

Валерия Косякова

История одного города: Новоград Свияжский.

(Статья по мотивам доклада на круглом столе «[Город: пространство различий](#)» 25 ноября 2009 г.)

Начиная с 8 тыс до н.э. именно город становится лицом человечества. Социальная, экономическая, повседневная жизнь человека неизменно связана и обуславливается пространством его существования. Таким пространством становится город.

Изучая канувшие в лету государства и города, современная наука предпринимает попытки реконструкции их жизни, точнее создает схематичные модели, призванные помочь нам составить из тех фрагментарных осколков материальной

культуры (археологии и письменных источников) которые, уцелев, доходят до нас, целостное представление о прошлом. И хотя наука только формирует свои гипотезы, постоянно изменяя и дополняя их, на сегодняшний день существует несколько общепринятых моделей возникновения городов, попробуем коротко обозначить их:

1. Становление древнерусских городов с социально- экономической позиции. В русле данных исследований сформировалась общая теория происхождения городов, связанная с ролью внутреннего рынка, обусловленного растущими потребностями близлежащей сельской округи.

2. Теория появления городов в результате оседания ремесленников вблизи укрепленных замков VIII-IX в., принадлежащих феодальной аристократии Руси. Подлинными города-центрами ремесла и торговли- вырастают из бывших племенных центров восточно-славянских племен.

Города- постоянные населенные пункты, сделавшиеся центрами ремесла и торговли, вырастая там, где ремесленная продукция находила сбыт, т.е. на торгово- транзитных путях, вблизи укрепленных пунктов, обеспечивающих безопасность. Роль ядра нарождающегося города могли выполнять замок феодала и укрепленный племенной центр. Городом также мог стать и замок феодала, обросший торгово- ремесленным поселком, поднявшийся до городского уровня.

3. Однако, существуют высказывания и против какой-либо единой социологической схемы градообразовательного процесса. В русле данного метода практикуют частный подход к изучению определенного города.

В действительности существуют разные варианты возникновения городов. Из торгово-ремесленного поселка, из слияния нескольких сельских поселений вокруг феодального замка или крепости. Среди факторов, давших импульс развитию древнерусских городов- существуют причины как экономические, так и социальные, подразумевающие становление феодальных отношений, формирования института принуждения- государства.

Однако, предложенные наукой модели, могут описать не все ситуации, связанные с возникновением города. Таким исключением стал город Свияжск.

Возникновение города Свияжска принято связывать с военными походами царя Ивана Грозного на территории татарского Поволжья. После того, как в 1550 г. Казань оказывает сопротивление царю, отступая, он решает воздвигнуть город на слиянии Волги и ее притока Свияги, в 28 км. от Казани. Чуть менее года строиться деревянный город на берегах Волги, в районе Углича. По завершению строительства деревянный город целиком разбирается, и перевозиться на кораблях вниз по течению Волги до того места, где в течение кратчайших сроков, 20 дней будет поставлен Новгород Свияжский. Построение города принесло удачу молодому царю, Казань была взята, а дальнейшее благополучное существование города пошатнуло устойчивую модель, о том, что «государство не привозят в ладье».

Тем не менее, возникает вопрос, зачем был построен именно город с улицами и монастырями, а не военный лагерь, крепость или «гуляй поле». Подобные оборонные устройства были достаточно распространенным и рациональным тактическим приемом на тот момент, вполне позволившими бы реализоваться планам Ивана IV.

Для ответа на этот вопрос обратимся к источнику того времени «Казанской истории» (1564-1565гг.). Казанская история- это остропублицистическое произведение о трехсотлетней истории русско-ордынского противостояния. Неизвестный автор «Казанской истории», согласно данным, содержащимся в тексте, русский по происхождению, двадцать лет прожил в Казани как пленник, принявший мусульманство, после взятия города поступил на службу к Ивану Грозному.

За баснословием разностилевого повествования «Казанской истории», прежде всего, стоит исторический источник с нехудожественными, идеологическими установками, которые также прослеживаются в сочинениях второй половины XVI века: «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» (1553 г.), «Повесть о взятии Казани», созданной в стенах Троице- Сергиева монастыря (1553 г), «Книга степенная царского родословия» (1560-1563гг.).

Обратимся к той части текста, в которой описываются походы и завоевание Казанской земли Иваном Грозным. Обратим внимание на то, как возникает и как характеризуется Казань- земля, с точки зрения автора, исконно русская, но претерпевшая бедствие. И как выстраивается автором оппозиция бесовской Казани к святой земле Свияжска.

«И рассказывают многие так: место это, что хорошо известно всем жителям той земли (Казани), с давних пор было змеиным гнездом. Жили же здесь, в гнезде, разные змеи, и был среди них один змей, огромный и страшный, с двумя головами: одна голова змеиная, а другая — воловья. Одной головой он пожирал людей, и зверей, и скот, а другою головою ел траву. А иные змеи разного вида лежали возле него и жили вместе с ним. Из-за свиста змеиного и смрада не могли жить вблизи места того люди и, если кому-либо поблизости от него лежал путь, обходили его стороной, идя другой дорогой.

И собрал чародей волшебством и чародейством своим всех живущих в месте том змей — от малых до великих — вокруг большого змея в одну громадную кучу и провел вокруг них черту, чтобы не вылезла за нее ни одна змея. И бесовским действием всех умертвил. обложил их со всех сторон сеном, и тростником, и деревом, и сухим лозьяком, поливая все это серой и смолой, и поджег их, и спалил огнем. И загорелись все змеи, большие и малые, так что распространился от этого сильный смрад змеиный по всей той земле, предвещая грядущее зло от окаянного царя — мерзкую тину проклятой его сарацинской веры. Многие же воины его, находившиеся вблизи этого места, от сильного змеиного смрада умерли, и кони и верблюды его многие пали.

И снова, как и прежде, свил гнездо на змеином токовище том словесный лютый змей — воцарился в городе скверный царь. Воспылал он великим гневом нечестия своего и, разгораясь, как огонь в тростнике, зияя, словно змей, огненными устами, и устрашая, и

похищая, как овец, смиренных людей, живущих около Казани в прилежащих к ней деревнях, изгнал из мест тех туземную Русь, в три лета опустошив всю землю». (Памятники литературы древней Руси. Казанская история, с. 317).

Без преувеличения из вышеприведенного фрагмента видно, что образ Казани и казанского царя наполнен дьявольской символикой, в то время как царь Иван Грозный выступает в роли защитника всей христианской веры в целом, поборником нечестивых: «разгорелся божественным усердием защитить христианство» (с. 389). Кульминацией этой идеи становится видение, данное Грозному Богом, из которого становится очевидным, что царь должен реализовать Божью волю (завоевать Казань) став его посредником на земле.

«И внезапно явилось ему, как некогда царю Константину, видение некое во сне, в котором показано было увиденное им место и повелевалось поставить там город на устрашение казанцам, дабы скрылись они от лица его и были бы для пограничных русских земель от этого города помощь и защита, а для воюющих с казанцами стал бы он надежной крепостью, чтобы могли они жить в нем, как дома, в своем городе на Руси, время от времени выходя оттуда и разоряя Казанскую землю». (с. 391).

После возведения Свияжска, в заранее полюбившемся Грозному месте, начинают твориться чудеса, подчеркивающие богоданную святость города. Свияжску сопутствует сам Бог, проявляя себя посредством чудес и знамений.

«И поставили в нем деревянную соборную церковь Рождества пречистой Богородицы, и построили внутри города шесть монастырей, в одном из которых — храм преподобного Сергия-чудотворца».

«Многие тогда свершились исцеления от иконы великого чудотворца Сергия: слепые у гроба его прозревали, немые начинали говорить, хромым он даровал способность ходить, сухоруким — владеть руками, глухим — слух, и бесов он изгонял, и освобождал из казанского плена, и всякий недуг исцелял данной ему от Бога благодатью. Подобно тому как если бы некий царь, полюбив свой город и желая в нем царствовать, стал украшать его всякими дорогими вещами и зримыми красотами, дабы стал он от этого прекрасным и прославили бы его иноземцы из дальних стран, и купцы, и все люди, входящие в него, ибо, увидев его, удивились бы они и, вернувшись в свои земли, рассказали другим о его красоте, — также и блаженный наш Сергий-чудотворец благими своими знамениями и чудесами украсил и прославил новый город свой, отчего всем стало ясно, что хочет он в нем пребывать постоянно и всегда оберегать от варваров город свой и всех людей своих, в нем живущих. И явился он самым первым радостным и правдивым вестником того, что окончательно будут побеждены враги наши казанцы и вся их черемиса.

И явилось первое знамение Божьей помощи благодаря молитвам пречистой Богородицы и всех новых святых русских чудотворцев: на третий день после того, как пришли царь и воеводы и начали строить Свияжский город, явились к ним с дарами, предупредив заранее через послов, старейшины, сотники горной черемисы, и стали молить царя и воевод, чтобы они не разоряли их, сказав, что князья их и мурзы бросили их, а сами укрылись в Казани вместе с женами своими и детьми.

За пять лет до постройки этого города, когда царь наш уже умер и место это было еще безлюдно, а город Казань пребывал в мире и вы несильно разоряли нашу землю, слышали мы здесь часто звонящий по русскому обычаю церковный звон.

И слышали они прекрасно поющие, как во время церковной службы, голоса, а самих поющих не видели; одного только увидели старого каратуна вашего, то есть старца-калугера, ходящего по тому месту с образом и крестом, и благословляющего на все

стороны, и кропящего святой водой, как если бы он любовался этим местом и размерял, где поставить город. Место же все то наполнилось благоуханием.

Он же не давался им в руки. Они и стрелы в него пускали из луков, чтобы, подстрелив, схватить его, но он становился невидим». (с. 393-395).

Если апофеозом, предвещающим победу Ивана IV являются три христианских знамения, то заключительным аккордами звучат три пророчества, случившиеся на казанской земле о крахе дьявольских сил.

«Так же как в давние времена греческие волхвы пророчествовали о пришествии Христа, так теперь казанские говорили: «О, горе нам, ибо приближается конец нашей жизни: утвердится здесь вскоре христианская вера, и возьмут русские наше царство, и поработят нас, и будут крепко владеть нами против нашей воли».

«Она же, немного помолчав, словно новая Сивилла, Южская царица, со вздохом ответила ему: «Не радуйся, царь, ибо недолго будет длиться у нас эта радость и веселье, но после твоей смерти обратятся они для оставшихся плачем и нескончаемой скорбью, и за неповинную эту христианскую кровь заплатят они своей кровью, и поедят тела их звери и псы, и отрадней тогда будет неродившимся и умершим, и не будет уже после тебя царей в Казани, ибо искоренится вера наша в этом городе, и будет в нем святая вера, и будет им владеть русский правитель».

«И на десятый день, в полдень, едва отозвался им бес, и услышали все люди, находившиеся в мечети, его голос: «Зачем досаждаете мне, ведь уже нет вам отныне надежды на меня, ни на помощь мою, ибо ухожу от вас в пустынные и непроходимые места, изгнанный Христовою силой, так как приходит он сюда со славою и хочет воцариться в земле этой и просветить ее святым крещением». И вскоре повалил густой черный дым из городка, из мечети, и в изумлении увидели мы все, как вылетел с ним вместе на воздух огненный змей, и полетел на запад, и скрылся из глаз. И поняли все, что случившееся означает: пришел конец их житию». (с. 395-401).

Иван Грозный строил Свияжск не только как крепость или как форпост, и не только как город, импортирующий русскую государственность на басурманские земли. Можно предположить, что замысел построения нового города отчасти был замыслом символическим противопоставления граду Божьему - христианскому граду змия - дьявола. Подобное выстраивание бинарных оппозиций добра- зла, Божьего- дьявольского, святого-скверного вполне вписывается в общую тенденцию деятельности Грозного и грозненскую эпоху в целом.

Не будем приуменьшать особую роль символических, умозрительных построений, за которыми часто пытаются найти лишь набор социально- экономических предпосылок, в некоторых ситуациях объясняющих возникновение того или иного факта не до конца, не полностью. Тем не менее, не будем и сводить возникновение исторического города только к феномену, во многом культурно- символического мышления. Вероятно, в возникновении города Свияжска произошла компиляция тактической, исторической потребности в завоевании земель Поволжья, и религиозно- символической необходимости создания именно христианского, цельного града для успешного похода на «сарацинские» земли. К тому же последняя потребность, символическая, в дальнейшем возымеет особое значение не только в литературных памятниках грозненской эпохи, но и в формировании русской государственности в целом.

В завершение хотелось бы сказать что, город Свияжск благополучно продолжил свое существование, преодолев грозненскую эпоху, став одним из духовных центров Поволжья, мирным городом, где возводились новые храмы, монастыри, селились жители, исповадавшие православие.

Любопытное событие (почерпнутое из издания Церковных ведомостей РПЦЗ за 1923 г.(№ 23,24), со слов датского писателя-журналиста Галлинга Келлера, совершавшего путешествие по России) связано со ставкой Льва Троцкого, располагавшейся в 1918 году в Свияжске и возникшей из-за ряда безуспешных попыток выбить белую армию из Казани, где хранилась часть золотого запаса Российской империи. На литерном поезде Троцкий прибывает на станцию Свияжск и переправляется на остров, сделав его своей базой. На месте он обнаруживает, что всего два дня назад здесь были расстреляны белыми несколько красногвардейцев. Обвинив во всем местное духовенство, расстреливают настоятеля Успенского Богородицкого монастыря Амвросия и священника Софийской церкви отца Константина (Далматова). Но Троцкий предпринятыми мерами- убийством священнослужителей- не ограничился. По словам Келлера: «местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма, Каин - слишком легендарной личностью, поэтому и остановились на Иуде Искариотском - как вполне исторической личности, представив его во весь рост с поднятым кулаком к небу». Так в Свияжске появился уникальный в своем роде памятник Иуде, простоявший недолго и разрушенный в 20-х годах.

В первой половине XX века в Свияжске размещалась тюрьма, постоянное же население уменьшалось. Вскоре он потерял городской статус, став простым селом. После строительства Куйбышевской ГЭС, поднимавшаяся вода затопила перешеек между Свягой и Шукой. Свияжск стал островом. Узкая дамба, соединившая его с материком, была отсыпана только в 2006-2008 годах – до этого попасть в Свияжск можно было только на теплоходе или моторной лодке.

Весьма симптоматичным и заслуживающим особого внимания можно назвать возникший в наши дни интерес к городу, построенному по замыслу Ивана Грозного. Все больше паломнических и туристических маршрутов разрабатывается к данному памятнику, возможно посетить его территорию виртуально, а судьба памятника обсуждается прессой, с претензией на то, чтобы Свияжск был включен в памятники всемирного наследия ЮНЕСКО.

Иллюстрации:

© Русская антропологическая школа, 2009

